

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ о передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

Москва

№ 9899/09

11 сентября 2009 г.

Коллегия судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Горячевой Ю.Ю., судей Никифорова С.Б., Сарбаша С.В., рассмотрела в судебном заседании заявление шведской компании «Stena RoRo AB» (адрес представителя: ул. Малая Конюшенная, д. 1/3а, офис Б33, г. Санкт-Петербург, 191186, компания Маннхеймер Свартлинг) (далее – компания) о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.02.2009 по делу № А56-60007/2008 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.04.2009 по заявлению компании о признании и приведении в исполнение решения Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма (далее – арбитраж) от 24.09.2008 по делу № V054-56/2007.

Упомянутым решением арбитража был удовлетворен иск компании к открытому акционерному обществу «Балтийский завод» (Косая линия, дом 16, г. Санкт-Петербург, 199106; далее – завод) о взыскании 20 000 000 евро убытков, 209 363 евро 80 центов компенсации арбитражных расходов, 1 071 280 шведских крон и 800 евро расходов

компании на арбитраж с начислением процентов на указанные суммы в связи с неисполнением судостроительных контрактов от 07.07.2005 № 443 и № 444 и опционного соглашения от 07.07.2005.

Поскольку добровольно завод решение арбитража не исполнил, компания обратилась в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании и приведении этого решения в исполнение.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.02.2009 (с учетом определения об исправлении опечатки от 04.03.2009) в удовлетворении заявления отказано.

Суд исходил из того, что исполнение решения арбитража в отношении завода, являющегося стратегическим предприятием, со специальным правом управления со стороны государства, может стать причиной банкротства завода и причинит ущерб суверенитету и безопасности государства, а потому противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Вторым основанием к отказу в удовлетворении заявления явился вывод о вынесении арбитражем решения по спору, не предусмотренному третейской оговоркой. Суд указал, что третейская оговорка содержалась в контрактах, не вступивших в силу, поскольку решение совета директоров шведской компании об одобрении сделок не было облечено в форму протокола. Такой протокол заводу не передан, что является нарушением основополагающего принципа российского права, основанного на признании равенства участников гражданско-правовых отношений, закрепленного статьей 1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 24.04.2009 оставил определение без изменения. Он счел нарушенными основы правопорядка вследствие нарушения основополагающих принципов российского права в виде основных начал гражданского права, в частности, принципов свободы договора и

равенства его сторон, а также правил возложения ответственности. Суд кассационной инстанции повторно указал, что протокол решения совета директоров компании отсутствовал и заводу не передавался. Следовательно, судостроительные контракты № 443 и № 444 в силу не вступили, и на завод не может быть возложена ответственность за их неисполнение.

Одновременно суд кассационной инстанции признал ошибочными выводы суда первой инстанции о незаключенности между компанией и заводом третейского соглашения и о нарушении публичного порядка банкротством завода и причинением ущерба государству вследствие исполнения решения арбитража.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора судебных актов, компания просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права. По мнению компании, в нарушение положений Конвенции ООН от 10.06.1958 «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (далее – Конвенция ООН от 10.06.1958), части 4 статьи 243 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) арбитражные суды пересмотрели решение иностранного арбитража по существу, руководствуясь нормами российского законодательства, не применимого к правоотношениям сторон.

Рассмотрев заявление компании и изучив материалы дела, коллегия судей пришла к выводу, что дело подлежит передаче в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для решения вопроса о пересмотре оспариваемых судебных актов в порядке надзора.

Как установлено судами, по условиям контрактов от 07.07.2005 № 443 и № 444 завод обязался спроектировать, построить, спустить на воду, оборудовать, достроить, сдать и продать компании два судна класса «РОПАКС» с длиной парковочных полос 4020 погонных метров.

Помимо того 07.07.2005 между теми же лицами было дополнительно заключено опционное соглашение на постройку заводом еще двух судов с такими же характеристиками, которое вступало в силу при условии вступления в силу контрактов № 443 и № 444.

Упомянутые контракты, а также отсылающее к ним по этому вопросу опционное соглашение, предусматривали рассмотрение любых споров из них или в связи с ними Арбитражным судом Торговой палаты Стокгольма в соответствии с его регламентом.

Контракты вступали в силу при выполнении ряда условий, включая их одобрение советом директоров завода и советом директоров компании.

Компания полагала выполненными все условия, с которыми стороны связывали вступление в силу контрактов № 443 и № 444, и при отказе завода исполнять обязательства по передаче судов обратилась за взысканием убытков в Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма.

При рассмотрении названным арбитражем спора между компанией и заводом, последний, в частности, ссылаясь на то, что контракты № 443 и № 444 не вступили в силу, поскольку не были одобрены советом директоров компании в виде протокола, который не оформлялся и заводу не передавался.

Арбитраж специально исследовал этот вопрос и признал контракты заключенными.

Он установил, что контракты № 443 и № 444 и опционное соглашение подчинены шведскому материальному праву (пункты 11.6, 11.9 решения арбитража).

По вопросу об одобрении контрактов компания и завод обменивались электронными письмами через стороннее юридическое лицо – посредника.

В этих письмах компания неоднократно подтверждала будущее одобрение сделки своим советом директоров, одновременно уточняя

информацию о новом составе собственников завода (пункты 11.16, 11.17 решения арбитража).

Соответствующие разъяснения были даны при встрече руководства компании и завода 17.08.2005 в Санкт-Петербурге, запланированной для официального подписания соглашений к контрактам и для подтверждения вступления контрактов в силу. На этой встрече управляющий директор компании представил, подписал и передал руководству завода письмо следующего содержания: «Совет директоров компании Стена РоРо АБ настоящим подтверждает их одобрение судостроительных контрактов № 443 и № 444 от 7 июля 2005 г. Гетеборг 17 августа 2005г.» (пункт 11.19 решения арбитража).

Как установил арбитраж, завод принял это письмо без замечаний и не выдвигал требований об ознакомлении его с копией какого-либо протокола совета директоров компании (пункты 11.20, 11.22 решения арбитража). После этого на встрече были подписаны дополнительные соглашения, а затем обе стороны действовали таким образом, как будто контракты вступили в силу. В частности, завод выпустил пресс-релиз о заключении контрактов, принимал членов проектной группы компании, участвовал во встрече и вел переписку по поводу контрактов, предлагая увеличить цену за суда, и лишь 23.06.2006 сообщил компании об отсутствии юридической обязанности исполнять контракты (пункты 11.23 - 11.30 решения арбитража).

При указанных обстоятельствах, арбитраж пришел к выводу, что собрание совета директоров компании имело место, одобрение контрактов было им дано и подтверждение тому в виде письма, переданного 17.08.2005 на встрече в Санкт-Петербурге, являлось достаточным, поскольку оно было принято заводом (пункты 14.4 и 14.8 решения арбитража).

При этом арбитраж отметил, что формализация одобрения не является ни требованием закона, ни требованием контрактов и недостаток формализации имеет значение только как элемент в определении

фактического вопроса: было ли одобрение совета директоров компании (пункты 14.11 и 14.12).

Таким образом, арбитраж, руководствуясь избранным сторонами контрактов № 443 и № 444 и применимым к их отношениям шведским материальным правом, установил, что вступление в силу названных контрактов и опционного соглашения зависело от факта одобрения контрактов советами директоров компании и завода, а не от формы этого одобрения. Факт одобрения контрактов со стороны компании ее советом директоров имел место, и одобрение было доведено до сведения завода надлежащим образом. Контракты вступили в силу, не были заводом исполнены, и компания вправе требовать возмещения убытков, причиненных неисполнением обязательств.

Согласно части 1 статьи V Конвенции ООН от 10.06.1958 в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения может быть отказано по просьбе той стороны, против которой оно направлено, если эта сторона представит компетентной власти по месту, где испрашивается признание и приведение в исполнение, доказательства, в том числе того, что о соглашении недействительно по закону, которому стороны это соглашение подчинили, а при отсутствии такого указания - по закону страны, где решение было вынесено.

В силу пункта 4 статьи 243 Кодекса при рассмотрении дела арбитражный суд не вправе пересматривать иностранное арбитражное решение по существу.

В данном случае вопрос о том, соблюден ли советом директоров шведской компании порядок одобрения контрактов, решался арбитражем, состоявшимся в городе Стокгольме, Швеция, по материальному и процессуальному закону этого государства, которому подчинили свои правоотношения стороны контрактов.

Поэтому у арбитражных судов отсутствовали правовые основания пересматривать установленные арбитражем фактические обстоятельства и

оценивать эти обстоятельства, применяя нормы российского законодательства.

В силу части 2 статьи V Конвенции ООН от 10.06.1958 в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть также отказано, если компетентная власть страны, в которой испрашивается признание и приведение в исполнение, найдет, что признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны.

Как следует из постановления суда кассационной инстанции, его вывод о том, что исполнение решения арбитража противоречит публичному порядку Российской Федерации, обоснован отсутствием договорных отношений между компанией и заводом со ссылкой на невступление контрактов в силу из-за отсутствия их одобрения советом директоров компании в форме протокола.

Между тем, вопрос вступления в силу контрактов № 443 и № 444 относится к существу решения арбитража, и не мог рассматриваться и переоцениваться арбитражным судом. Требования к порядку и фиксации одобрения крупных сделок юридическими лицами, если таковые имеются, определяются законодательством той страны, по праву которой соответствующие юридические лица созданы. Несовпадение подобных правил, установленных законодательством разных стран, не нарушает принцип равноправия сторон внешнеэкономического контракта и не дает оснований оценивать правомерность действий одной из сторон контракта со ссылкой на нормативные требования, предъявляемые к другой стороне контракта законодательством ее страны.

Российский завод по законодательству Российской Федерации должен был оформить и фактически оформил протоколом согласие своего совета директоров на заключение контрактов № 443 и № 444. Однако из этого обстоятельства не следует, что у шведской компании исключительно в силу действий завода, обусловленных требованиями российского законодательства, и необходимости соблюдать в гражданско-правовых

отношениях принцип равноправия сторон возникла встречная обязанность оформить аналогичное согласие своего совета директоров именно в виде протокола.

Правила, предъявляемые российским законодательством к оформлению решений органами управления российских юридических лиц, на шведские компании не распространяются. Заключая контракты № 443 и № 444 с условием о подчинении их шведскому материальному праву, завод принял на себя риски, связанные с тем, что соответствующий правовой порядок может содержать положения, отличающиеся от норм российского права, регулирующих аналогичные отношения. Кроме того, порядок одобрения сделки, на несоблюдение которого ссылается завод, защищает интересы акционеров (участников) шведской компании и не относится к обстоятельствам, способным повлечь нарушение прав завода.

Арбитраж взыскал с завода в пользу компании убытки за невыполнение договорных обязательств исходя из суммы в 5 миллионов евро за каждое из 4-х не построенных морских судов.

Определение убытков осуществлялось арбитражем на основе применимого к правоотношениям сторон шведского права с учетом условий контрактов и опционного соглашения, предусматривавших возможность взыскания убытков в «твердой», заранее оцененной сумме (статья X1.B 2(в) судостроительных контрактов и опционного соглашения (пункт 6.3 решения арбитража). Эти убытки арбитраж одновременно расценивал как согласованную неустойку (пункт 16.27 решения арбитража) и по своей правовой природе они сходны с понятием неустойки, используемом в российском гражданском праве.

На основании пункта 1 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Согласно пункту 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан

уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Таким образом, и неустойка, и убытки предусматриваются гражданским законодательством и входят в правовую систему Российской Федерации. Поэтому само по себе применение этих мер ответственности не может противоречить публичному порядку Российской Федерации, на что указано в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.09.2006 № 5243/06.

В силу пункта 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданское законодательство Российской Федерации основывается на признании равенства участников гражданских правоотношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

В данном случае «твердые» убытки за неисполнение обязательств в размере 5 миллионов евро за каждый из 4-х не построенных судов были предусмотрены контрактами и опционным соглашением между компанией и заводом, заключенными ими частным образом как равноправными участниками по свободному волеизъявлению, одобренному надлежащими органами управления этих юридических лиц.

Завод нарушил взятые на себя обязательства, компания приняла меры по восстановлению нарушенных прав, прибегнув к судебной защите в арбитраже, определенном волеизъявлением сторон.

Доказательств иного в материалах дела не имеется.

Более того, в своем отзыве, направленном в арбитраж, завод согласился с тем, что «если состав арбитража будет рассматривать судостроительные контракты и опционное соглашение как вступившие в силу и подлежащие исполнению согласно их условиям, завод согласен выплатить неустойку в размере 20 миллионов евро, то есть в сумме,

эквивалентной «оцененным» убыткам в соответствии со статьей X1.B 2(в) судостроительных контрактов, включая опционное соглашение» (пункт 6.3 решения арбитража). Таким образом, сам завод признал сумму убытков, взысканную с него арбитражем, соразмерной последствиям нарушения обязательств.

По мнению коллегии судей, при указанных обстоятельствах у судов не было оснований считать, что признание и приведение в исполнение решения Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма от 24.09.2008 по делу № V054-56/2007 противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьями 299, 300, 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Передать в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации дело № А56-60007 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области для пересмотра в порядке надзора определения от 20.02.2009 по делу и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.04.2009.

2. Направить копии настоящего определения, заявления о пересмотре судебных актов в порядке надзора и прилагаемых к нему документов лицам, участвующим в деле.

3. Предложить лицам, участвующим в деле, представить отзывы в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на заявление о пересмотре судебного акта в порядке надзора до 30.10.2009.

Председательствующий
судья

Ю.Ю. Горячева

Судья

С.Б. Никифоров

Судья

С.В. Сарбаш